

Частный бизнес пришёл в Сланцы спасать город и отрасль.

15 января 2007 года на шахтах градообразующего предприятия «Ленинградсланец» после почти двухгодичного перерыва возобновилась добыча горючего сланца. Эту дату можно считать вторым рождением и предприятия, и города Сланцы. Чудесным возрождением – потому что два года простоя для любой шахты равносильно смерти. А состоялось чудо благодаря пришедшим на предприятие инвестициям. Вместо государства, в своё время бросившего предприятие на произвол судьбы, развивать выгодный бизнес по добыче и переработке горючего сланца будет группа компаний «Ренова», купившая контрольный пакет акций «Ленинградсланец».

Начало имени Кирова.

От Петербурга до Сланцев 180 километров по Таллинскому шоссе, разбитому местами до такой степени, что спокойно ехать можно только на танке. Влетев колесом в очередную яму, я вспомнил об эстонских событиях, демонтаже Бронзового солдата и попытках молодёжных движений в знак протеста перекрыть эту дорогу для грузоперевозок. Возможно, фурам колдобины и не помеха, но нормальная автомобильная связь с Эстонией уже давно перекрыта известной российской проблемой и без всякой высокой политики. Зато, как оказалось, высокая политика напрямую вмешалась в судьбу Сланцев...

Город с этим «горючим» названием появился на карте Ленобласти в 1934 году, когда заработала шахта имени Сергея Мироновича Кирова. Рос, развивался и хорошел. Расцвета достиг в середине 1980-х, когда шахты выдавали на-гора по пять миллионов тонн горючего продукта в год. Шахтёрский труд хорошо оплачивался. Как говорят старожилы, были сыты, одеты и обуты, а потом грянула перестройка...

В середине 1990-х угольная промышленность, к которой относится и добыча сланца, пережила нелёгкие времена. Всего было закрыто более 180 шахт и разрезов. В этих условиях, говоря военным языком, «Ленинградсланец» отступил в организованном порядке. Закрылась уже давно нуждавшаяся в реконструкции старейшая шахта имени Кирова. «Ленинградскую» объединили с шахтой №3. Общий объём добычи сланца снизился до 1,2 миллиона тонн в год. Но главное – предприятие продолжало работать. Крупная фракция сланца перерабатывалась на соседнем заводе «Сланцы» в синтетическую нефть, а мелкие (около 70 процентов от всей добычи) сжигались на электростанции в Нарве. Часть электроэнергии эстонцы возвращали обратно в Россию.

Так бы и продолжался этот взаимовыгодный обмен, но в 2004 году Россия ратифицировала Киотский протокол.

Вне зоны ответственности.

Воспользовавшись ситуацией, эстонцы потребовали передать им часть квот на выброс парниковых газов, образующихся при сжигании сланца, либо заплатить за них денежную компенсацию. Возникла патовая ситуация. Покупать квоты – нерентабельно. Чтобы ими делиться, нужна законодательная база и нормативные инструкции, а их не было. Найти компромисс так и не удалось. В апреле 2005 года шахты остановились. «Вся эта история с квотами была высосана эстонцами из пальца, - говорит директор «Ленинградсланца» Григорий Фрайман. – В своё время Евросоюз распределял их по состоянию промышленности на 1990 год. Тогда мы направляли в Эстонию 2,5 миллиона тонн сланца в год, в 2004 году – вдвое меньше. Так что у Эстонии на момент разрыва с нами действующего контракта был двукратный запас по квотам! Отказ от нашей продукции – вопрос политический».

В Сланцах уверены: прояви тогда федеральное правительство решительность в переговорах с Эстонией, шахты продолжали бы работать. Не проявило. Григорий Борисович перебирает весьма толстую пачку официальной переписки с Москвой. «Претензии эстонской стороны необоснованные. Вопросы торговли квотами должны решаться на уровне правительства двух сторон, - пишут чиновники Министерства регионального развития. Губернатор Ленинградской области Владимир Сердюков трижды обращался к президенту России с просьбой оказать содействие в разрешении ситуации. На обращениях – резолюции Путина: «Решение надо искать. Рассмотреть и доложить». То ли не искали, то ли не нашли. Так или иначе «Ленинградсланец» оказался вне зоны государственной ответственности. Пришлось предприятию договариваться с Эстонией самостоятельно. Но как ему было в одиночку противостоять государству – члену Евросоюза? «Вы так и запишите, - голос Григория Борисовича твердеет. – Непродуманная, непрофессиональная политика, проводимая федеральными министерствами, едва не привела к краху перспективного дела: добыче горючего сланца».

Предприимчивая «Ренова».

Почему перспективного? «Судите сами, - Григорий Борисович загибает пальцы, перечисляя страны, где бурно развивается эта отрасль. – В той же Эстонии, где государство регулирует добычу сланца, сегодня строится три завода по его переработке. Соседи считать умеют. При себестоимости сланцевого масла (синтетической нефти) в 110 долларов за тонну оно продаётся по 420. Этот бизнес приносит им огромную прибыль. Индия купила в Бразилии месторождения сланца и заказала в России проект на строительство завода по переработке. Добычу горючего сланца развивают в Австралии и Эмиратах. Сегодня в мире ажиотажный спрос на это сырьё. Из

него по безотходной технологии можно получать синтетическую нефть, электроэнергию и обожжённую известь, одну из основных составляющих цементного клинкера. В середине девяностых мы просили выделить средства на строительство современной установки по переработке сланца. Взамен предлагали безвозмездно передать государству принадлежащий менеджменту пакет акций. Если бы тогда комплекс был построен, мы бы могли перерабатывать весь добываемый сланец. И не было бы ни конфликта с Эстонией, ни останки шахт, а город бы горя не знал!».

Осознав, что помощи от федерального центра ждать не приходится, на шахте и в правительстве Ленинградской области стали искать инвестора. Интерес к покупке акций горнодобывающей компании проявили южнокорейские и другие зарубежные бизнесмены. Но в итоге предпочтение было отдано отечественным предпринимателям.

Бизнес, который проигнорировало государство, взяла под контроль группа компаний «Ренова» известного российского бизнесмена Виктора Вексельберга. Ныне ей принадлежит 75 процентов акций «Ленинградсланца».

«На первом этапе мы планируем инвестировать около 120 миллионов долларов в строительство трёх перерабатывающих комплексов по производству сланцевого масла, - говорит директор Северо-Западного представительства ГК «Ренова» Андрей Нарышкин. – Безусловно, не останутся без нашего внимания и социальные проблемы. Выбирая инвестора, областное правительство понимало, что мы умеем и обязательно будем решать эти вопросы».

«Ренова» уже вложила в погашение налоговых долгов предприятия и восстановление работы шахты более 200 миллионов рублей. После 21 месяца простоя возобновилась добыча сланца, на-гора выдаётся 50 тысяч тонн в месяц. К концу года на шахте планируют вернуться к прежним показателям и добывать уже 100 тысяч тонн. Конечно, о поставках сланца в Эстонию речь уже не идёт. Пока шахта работает на склад. Но уже через два с половиной года должен заработать комплекс по переработке сланца мощностью 2,5 миллионов тонн в год. На предприятии будет организован безотходный цикл производства, о котором мечтает Фрайман. Есть у «Реновы» планы по разработке новых месторождений и увеличению добычи сланца до 8,5 миллиона тонн в год.

Под землёй, но не в метро.

Вместе с заместителем главного инженера Михаилом Сохранным спускаемся в шахту «Ленинградская». Фамилия у нашего спутника по статье профессии. Долгие годы Михаил Николаевич проработал горноспасателем. На поясе аккумулятор, на каске горит фонарик, за спиной «самоспасатель» на случай пожара или завала. Всё, как положено. «Пожары на сланцевых шахтах

редкость, - успокаивает Сохранный. – В моей практике был только один, ещё в советское время в Эстонии. Да и то комиссия, расследовавшая ЧП, пришла к выводу, что был поджог. Здесь нет выбросов метана, которые могут привести к взрыву». – «А завалы?» - «При профессиональной работе практически исключены. А мы работаем профессионально».

От околоствольного двора, что на глубине чуть меньше ста метров, до действующей выработки, куда мы направляемся, минут сорок на электровозе. Некоторые участки расположены ещё дальше. Можно сказать, что шахтёры в Сланцах ездят на работу на метро. В маленькую дверь шахтёрского вагончика втискиваемся согнувшись.

Пока трясёмся на стыках и болтаемся на стрелках (нет, всё же это не метро!), спрашиваю, как выживали шахтёры, пока предприятие не работало. «Трудно было. Из двухтысячного коллектива поддерживать шахту в рабочем состоянии остались только 300 человек. Остальных отправили в отпуск. Кто-то уехал, поскольку другой работы в городе нет. Вообще, если шахта станет – городу хана».

Сейчас на шахте работают 1200 человек, зарплата выросла в два с половиной раза. На предприятие потянулась молодёжь.

«Руководство «Ленинградсланца» заключило договор с Санкт-Петербургским горным университетом о подготовке кадров и восстановлении работы Сланцевского филиала университета, - говорит Андрей Нарышкин. – А постепенная механизация добычи сланца, приобретение качественной европейской спецтехники поднимет статус и престиж профессии».

Пока же труд шахтёра не сахар. Толщина пласта сланца – метр шестьдесят. В камере-лаве монтировать конвейер, доставляющий сланец к вагонеткам, приходится согнувшись в три погибели.

«А знаете, как рушится свод в отработанной каемр-лаве? – хитро улыбается мастер участка Владимир Щугорев. – Вы не подумайте, этот нормальный технологический процесс. Временные опоры выдёргиваются, после чего в толщине породы над лавой образуется трещина и туда со свистом засасывается воздух. Потом бац – порода рушится – и обратный поток воздуха сбивает с головы каску. У нас тут недавно специалисты оценивали работу новой техники. Так когда это плановое обрушение произошло, мы их только в откаточном штреке догнали».

Шанс на будущее.

Вид у Сланцев вполне ухоженный. На улицах чисто, деревья побелены, по бульвару гуляют мамы с колясками. Но за внешним благополучием притаился страх перед будущим. Те два года, пока шахты стояли, не прошли даром. Мужики подались на заработки: в Петербург, Кириши, Кингисепп. Неделю работали, снимая вчетверо-вшестером квартиру, на выходные

возвращались к семьям. Хотя какая уже это семья, когда дети не видят отца. А по воскресеньям на автовокзале жёны, словно на войну, провожают мужей на очередную вахту. Некоторые семьи распались. Как не произошло социального взрыва, остаётся только гадать.

Сегодня город живёт хрупкой надеждой. Хрупкой потому, что когда шахты в январе ожили, мало кто поверил, что это надолго. Думали – очередная показуха. Но прошёл месяц, другой, шахты работают, зарплата выплачивается. В последнее время поползли вверх цены на городскую недвижимость. Добрый знак.

«В Сланцах, наверно, каждая семья так или иначе связана с шахтами, - говорит глава Сланцевского района Ленинградской области Александр Парамоненко. – От работы предприятия напрямую зависит благосостояние жителей и решение социальных проблем. В своё время именно «Ленинградсланец» строил в городе детские садики, спортивные сооружения, клуб. Кроме того, это крупнейший налогоплательщик. Поэтому так радуют происходящие на предприятии перемены. Обнадёживает активная позиция губернатора Валерия Сердюкова, благодаря которой в город пришли инвесторы, и деловая репутация основного акционера – группы компаний «Ренова». У нас уже есть предварительная договорённость с предприятием о заключении соглашения о социальном партнёрстве».

«Кризис в районе преодолён, - считает вице-губернатор Ленинградской области, председатель Комитета экономического развития Григорий Двас. – Но для того, чтобы инвестор делился прибылью не только в форме уплаты налогов, но и в форме оказания меценатской помощи, надо, чтобы он почувствовал, что его вложения окупаются. Для этого требуется время».

Инвесторы приходят и в другие районы области. Давно ожидаемой появление в куда более благополучном Сосновом Бору Кремниевой долины (предприятия по производству поликристаллического кремния) обещает стать одним из самых масштабных инновационных проектов в мире. С другой стороны, в проблемном Лодейнопольском районе власть убеждает инвесторов вкладывать средства и в скромные проекты. Здесь планируется создать предприятия по закупке и переработке грибов и ягод, выпуску керамической посуды, производству деревянных малоэтажных домов.

«Наша инвестиционная политика проста: значимы любые инвестиции, ведущие к повышению качества жизни населения, независимо от их объёма и географической принадлежности», - формулирует Двас.

...Отмечая в прошлом году свой профессиональный праздник, сланцевские шахтёры вышли на городскую площадь с плакатом: «Мы всё равно будем копать нефть». Похоже, их надежды сбываются».

Михаил СЕВЕРОВ,

журнал «Новый меценат» № 3-4, 2007 год.

